

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 20 de Diciembre de 1977

Correo Argentino
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 20 декабря 1977 г. № 1450-1451

Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель

3. УЧАСТИЕ М. Д. СКОБЕЛЕВА В РУСКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877-78 г. г.

Оценка русско-турецкой войны 1877-78 гг. в советской историографии резко изменилась. От откровенно-издевательских описаний М. Н. Покровского до гимнов П. К. Фортунатова большая дистанция. Причины столь широкого диапазона следует искать в той позиции, которую занимали во время русско-турецкой войны К. Маркс и Ф. Энгельс и в том, как воспринимается эта позиция при сегодняшних отношениях между нашей страной и Болгарией.

Маркс и Энгельс смотрели на войну, прежде всего, с той точки зрения, какое влияние она может оказать на развитие революционной ситуации в России, в Турции и в других европейских странах. Против такой постановки в принципе нельзя ничего возразить. Действительно, проигранные войны оказывают весьма сильное революционизирующее влияние на пассивное до тех пор население. Но трезвый анализ обстановки всегда требует реального учета всех возможностей. Принимать желаемое за действительное — одна из самых серьезных ошибок, какие только может совершил политический деятель. И надо прямо сказать, что Маркс и Энгельс в этот период преувеличивали возможности русского революционного движения. Так, 18 июня 1877 года К. Маркс писал Ф. Энгельсу, что «поражения русских в европейской Турции ведут прямо к революции в России, это теперь ясно даже для Лаврова и Лопатина, благодаря возмущению русской прессы по поводу неудач в Армении».¹⁾ 27 сентября 1877 года Маркс повторяется в письме Зорге: «Россия, положение которой я изучил по русским оригинальным источникам, неофициальным и официальным... давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Варык ускорен на многие годы благодаря ударам, нанесенным молодцами турками не только русской армии и русским финансам, но и лично командующей рапиной династии (царю, наследнику престола и шести другим Романовым)».²⁾

А. Ф. Энгельс шел еще дальше и прямо брался предсказывать сроки, утверждая (в письме к Герману Энгельсу от 5 октября 1877 года), что до конца 1878 года Россия получит конституцию, а вместе с этим и второе издание французской революции 1789-94 гг.³⁾ 11 января 1878 года, когда дело уже шло к полному поражению турок, Ф. Энгельс все еще продолжал считать, что «безуспешная война или новые неудачи безусловно вызовут революцию в Петербурге».⁴⁾ Бесплодное ожидание затянулось, но никаких выводов не было сделано. Наступил февраль 1882 года, а Ф. Энгельс по прежнему полагал, что «начало революции в

России — вопрос месяцев».⁵⁾ При таком настроении понятна радость по поводу неудач русских войск, но в наши дни, когда партийно правительственные делегации Болгарской Народной Республики возлагают в Москве венки к памятнику гренадерам, погибшим под Плевней, похвалы «молодцам туркам», беспощадно резавшим болгарское население, воспринимаются, как анархизм.

Более правильная формулировка дана в предисловии к 34 тому Собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (стр. 20): «...победы русской армии объективно способствовали национальному возрождению балканских народов и становлению их государственного суверенитета».

В русской армии пореформенного периода под руководством такого видного деятеля, как Д. А. Милютин, были произведены значительные преобразования. Главным из них была введенная в 1874 году всеобщая воинская повинность, от которой Ф. Энгельс почему то предрекал гибель русской армии.⁶⁾ Важным шагом явилось и перевооружение армии. Проживание высшей военной школы было сделано непременным условием при назначении командного состава. Главнокомандующим действующей армии был назначен великий князь Николай Николаевич. Рущукским отрядом командовал наследник престола, будущий царь Александр III; на руководящих должностях находились и другие лица императорской фамилии. В начальники штаба себе великий князь отказался взять слывшего либералом Обручева, а предпочел кабинетную рулядь Непокойчикова и приставленного к нему мало популярного в армии Левицкого. Характерна запись из дневника М. Газенкампа, сделанная 21 ноября: «Про Непокойчикова говорят, что он, купно с еврейским товариществом, морит армию голодом (имеется в виду товарищество Греческого, Когана и пр., один из руководителей которого был старым знакомым Непокойчикова. — Автор), о Левицком — что он получил взятку от Осман паши, и поэтому Плевна не сдается».⁷⁾ А от обилия в русском генералитете немцев просто пестрело в глазах.

В такую обстановку и попал М. Д. Скобелев, когда он, бросив свое ферганское губернаторство, примчался в Румынию. Никакой должности ему здесь заготовлено не было, и он первое время мотался без дела, соглашаясь на любую, пусть самую черную работу. Г. Градовский почему-то видит в навязчивости Скобелева нарушение военной этики, явно смешивая ее с этикой карьеристов, о которой с горечью говорил сам Скобелев: «Разве победитель «халатников» имеет право голоса! Самые лучшие из них удивляются: чего я лезу?.. Дай другим получить то, что следует... А просто, что душа болит, что русское дело гу-

бится — никто и не думает. Скверно. Неспособный, беспорядочный мы народ. До всего мы доходим ценой ошибок, разочарований, а как пройдет несколько лет, старые уроки забыты. Для нас история не дает примеров и указаний. Мы ничему не хотим научиться и все забываем».⁸⁾ По свидетельству В. Верещагина, над двумя георгиевскими крестами Скобелева, полученными им в Туркестане, подсмеивались и говорили, что «он еще должен заслужить их». Эта последняя фраза понравилась в главной квартире и повторялась, как и высказанная одним молодцом уверенность, что этому мальчишке нельзя доверить и роты солдат»⁹⁾ Победы, одержанные над «халатниками», никем не воспринимались всерьез. Даже Скобелев отец называл войны в Туркестане «барабанами». Кто-то успел нашептать на Скобелева самому царю, вследствие чего Александр II вообще не благоволил к нему.¹⁰⁾

В день объявления войны Скобелев с отрядом казаков стремительным движением, пройдя в сутки более 100 верст, занял т. н. Базабошский мост через реку Серет на Галац Бухарестской железной дороге, чтобы не дать туркам взорвать его. 7 июня Скобелев отличился во время операции минной флотилии на Дунае: заметив движение турок по Рущуку, он быстро добрался до Парапана к месту расположения флотилии через 4 хверстное болото, чтобы предупредить моряков об угрожающей им опасности. Гребные суда были поспешно вытащены на берег при собственноручной помощи Скобелева и его спутников.¹¹⁾

Скобелеву пытались подыскать какой-то определенный пост. Одно время он был послан начальником штаба к своему отцу Д. И. Скобелеву, командующему Кавказской казачьей дивизией, но эта дивизия была вскоре расформирована и М. Д. снова оказался не у дел. Однако он все же успел продемонстрировать свой коренной номер, предложив отцу переправить дивизию через Дунай вплавь. Опыт вызвался произвести 30 казаков, два офицера и сам М. Д. Но результат был плачевный: только Скобелев и еще один казак, после невероятных усилий, добрались до другого берега. От предложения пришлось отказаться.¹²⁾

¹²⁾ «Описание», II, стр. 160.

15 июня через Дунай у Систово переправилась 14-я дивизия под командованием известного военного теоретика, генерала Драгомирова. Систово было занято почти без выстрела. Драгомиров направил состоявшего на этот раз при нем М. Д. Скобелева руководить стрелковыми цепями, охватывавшими турок с правого фланга. Противник вынужден был отступить. Генерал Драгомиров не мог нахваливаться своим помощником и особо от-

метил его действия: «Не могу не засвидетельствовать также о великой помощи, оказанной мне Святым Е. В. генерал-майором Скобелевым, принимавшим на себя с полной готовностью все назначения, не исключая и ординарских, и о том благоворном влиянии, которое он оказывал на молодежь своим блестательным и неизменно ясным спокойствием».¹³⁾

Но отзыв отзывом, а после переправы Скобелев опять остался без места. 6 июля он был откомандирован в распоряжение князя Святополк-Мирского, стоявшего во главе Габровского отряда, которому поручено было занять Шипкинский перевал. 7 июля Скобелев принял начальство над авангардом этого отряда и, заняв перевал (турки отступили без боя), известил об этом генерала Гурко, который сразу же поднялся на перевал, где был встречен Скобелевым. Так впервые столкнулись два генерала, которым суждено было прославиться в этой войне.

На следующий день русские войска под командованием генерала Шильдер-Шульднера в первый раз напоролись на Плевну. Пришлось спешно перестраиваться. В частности, генералу Скобелеву было поручено принять временно начальство над отрядом полковника Бакланова, занявшим было Ловчу, но затем вынужденным отступить, и над кавказской бригадой полковника Тутолмина и прикрыть дороги из Плевны на Ловчу, Сельви и Тырново.¹⁴⁾ Скобелев оказался в положении слуги двух господ, т. к. его отряд выполнял роль связующего звена между IX корпусом барона Криденера и XI корпусом князя Шаховского.

Немного оправившись, командование начало готовить новый штурм Плевны. В порядке подготовки Скобелеву было поручено произвести разведку Плевны с юга. В результате было установлено, что к западу от реки Тученицы у турок нет укреплений фронтом на юг и на запад. Но руководивший всей операцией бездарный полковник прусской школы барон Криденер не придал значения данному Скобелеву и в своей диспозиции предписал ему пресечь сообщения между Плевной и Ловчей. Никаких наступательных действий с южной стороны Плевны, по левому берегу Тученицкого оврага, разъединявшего район действий отряда Скобелева от остальных войск, диспозицией не предусматривалось. Однако, несмотря на слабость своего отряда, Скобелев не хотел оставаться пассивным зрителем боя, а решил действовать наступательно и атаковать. Он помнил, что еще Цезарь в сражении при Марсале рекомендовал наступление... «которое, волнуя кровь, возбуждает дух».¹⁵⁾

18 июля Криденер и Шаховской предприняли второй штурм Плевны. Как только было замечено, что войска Шаховского начали подаваться вперед, Скобелев

⁸⁾ Немирович-Данченко, «Скобелев», стр. 99.

⁹⁾ «На войне в Азии и Европе», стр. 109-110.

¹⁰⁾ А. Струсевич, «Один из богатырей XIX в.», стр. 70.

¹¹⁾ «Описание», IV ч., стр. 265.

¹³⁾ «Сборник материалов», вып. 2, стр. 164.

¹⁴⁾ «Сб. материалов», вып. 2, стр. 245.

¹⁵⁾ П. Паренсов, «Из прошлого», 1, стр. 336.

¹⁾ Т. 34, стр. 41.

²⁾ Т. 34, стр. 229.

³⁾ Т. 34, стр. 231.

⁴⁾ Т. 34, стр. 246.

⁵⁾ Т. 35.

⁶⁾ Т. 34, стр. 187-188.

⁷⁾ Газенкампф, «Мой дневник», стр.

185.

отдал приказ и своему отряду перейти в наступление. Частью своих сил он решил ударить на турок, чтобы привлечь их на себя, поэтому атаку на укрепления, непосредственно защищавшие Плевну, пришлось прекратить. К тому же мешал самый характер местности: ряд кряжей и лощин с крутыми скатами, параллельными фронту наступления. Как высоты, так и лощины были покрыты густым кустарником, кукурузой и виноградниками, являясь отличным прикрытием для обороняющихся и чрезвычайным затруднением для атакующих войск. Под напором турок отряд Скобелева отошел на первый кряж Зеленых гор, западнее Ловчинского шоссе, и оставался в таком положении до 3-х часов дня, привлекши на себя часть турецких сил и тем облегчив действия войск князя Шаховского.¹⁶⁾

Второй штурм Плевны кончился неудачей. Единственным светлым пятном, несколько ограждавшим мрачное настроение, были действия скобелевского отряда. О них с большой похвалой отзывалась, например, немецкий военный писатель Тило фон Трота: «Совместное действие трех родов оружия на местности, действительно неудобной для кавалерии и артиллерии, не было совершенно невозможным, как это показывается блестящим примером, который в этом отношении был обнаружен слабым левым крылом, бывшим под начальством Скобелева. Способ ведения войны этим генералом служит доказательством в высшей степени редкого соединения осторожной обдуманности и отважной решимости. Лично веденная им рекогносцировка поля сражения, осторожные распоряжения касательно тыла отряда... смелое продвижение своего слабого отряда к самой неприятельской позиции... отступление (при весьма затруднительных обстоятельствах), искусно и счастливо совершенное им, все это достойно высокого уважения и подробного изучения».¹⁷⁾ Фон Трота также говорит о «большом облегчении левому флангу Шаховского». Бывший тогда начальником штаба у Скобелева полковник П. Паренсов уверен: «Если бы в этот день Скобелев имел в руках более сильный отряд, конечно, не три батальона, а гораздо больше, то результаты были бы совсем другие».¹⁸⁾ М. Газенкампф записал в своем дневнике 26 июля: «Доверие ко всем начальственным лицам сильно подорвано. Одного Скобелева все единогласно восхваляют. Многие убеждены, что если бы его своевременно поддержали на левом фланге, то сражение решилось бы в нашу пользу».

«Атака Плевны была ведена замечательно неискренно. Фронт атаки был расстянут на 18 верст; оба корпусных командира действовали врозь, без связи и системы, даже ничего не зная друг о друге. Скобелев со своим маленьким отрядом действовал тоже отдельно и самостоятельно».¹⁹⁾

Как видим, все единодушно признают важную роль Скобелева в деле 18 июля. И несмотря на это, Г. Градовский берет на себя смелость утверждать, не приводя совершенно никаких доказательств, будто Скобелев ничем не облегчил положение войск Шаховского! Какова же цена таким критикам?!

Начались перестановки. Во главе т. н. Западного отряда, осаждавшего Плевну, был поставлен генерал Зотов. Скобелев попал в подчинение к начальнику Сельвинского отряда князю Святополк-Мирскому, одновременно ему поручили произвести усиленную рекогносцировку в направлении Ловчи, причем ему сообщалась «непреклонная воля главнокомандующего, что он, исполняя данное ныне поручение, ни под каким видом не доводил дела до серьезного боя с неприятелем».²⁰⁾

22-26 июля Скобелев произвел три разведки с трех сторон. Силам турок в Ловче он дал преувеличенную оценку, насчитав 20 таборов (в действительности их всего было шесть, т. е. 5 тысяч человек), и указал в донесении, что Ловчу «можно задушить... двумя дивизиями с соответствующей кавалерией».²¹⁾ Скобелев подчеркивал трудность штурма укрепленных позиций, ссылаясь на оборону Эстилии, свидетелем которой он был в Испании. Поэтому он полагал, что Ловчу необходимо брать полевой осадой, т. е. путем овладения участками ме-

стности, представляющими удобные артиллерийские позиции.

В августе отряд Скобелева был выдвинут на шоссе Ловча-Сельви и получил приказ не сходить с него вплоть до особого распоряжения. Скобелев изнывал на этой позиции от бездействия и рвался на помощь частям, героически оборонявшим в это время Шипку. 14 августа он отправил письмо Святополку Мирскому: «Потрясающее впечатление, произведенное рассказом г-на Станлея о положении наших на Шипке, заставляет меня высказать вам мое глубокое убеждение: неприятель искусно маневрирует, отвлекая часть наших войск от участия в сражении на перевале. Немедленное прибытие д-вяти батальонов может иметь решающее значение в нашу пользу... В данный момент Сельви не угрожает никакой опасности. Почему же нам не маневрировать?.. Умоляю ваше сиятельство мне верить и тотчас же направить к генералу Радецкому всю пехоту, находящуюся в вашем распоряжении».²²⁾ 15 августа Скобелев уже пишет самому Радецкому, начальнику Южного отряда: «Вверенный мне отряд, по моему убеждению, бесцельно стоит впереди Сельви... Между тем присутствие в бою на Шипке 4-х отдельных батальонов... могло бы иметь большое значение... Неприятель, очевидно, искусно маневрирует. В Ловче нет сил, соответствующих решительному наступлению. В Трояне подавно. С этой стороны должно ожидать лишь демонстрации (и то неверно). Неужели изза боязни мифического неприятеля мы прикуем к Сельви 9-10 молодецких батальонов в столь решительный момент и тем нарушим основное правило войны: не делать того, чего желает неприятель».²³⁾ Но Непокойчицкий опасался за Сельви, и письма Скобелева оставались без внимания, хотя он уже начал бомбардировать ими и главную квартиру, где они нашли благоприятный отклик, о чем Скобелева известил полковник Ласковский: «Тобою страшно довольны; оба твои письма к отцу и Газенкампу читались громогласно, в присутствии Великого Князя, произвели сильное впечатление и всеобщее одобрение, особенно понравилось место о боязни ответственности и бездеятельности военного начальства в возрастающей прогрессии... Великий Князь замечал несколько раз: «Совершенно справедливо, совершенная правда!»²⁴⁾

Пунктом, которого опасались, была Ловча. Между тем Скобелев еще 18 августа исправил свои прежние донесения, указав, что в Ловче около 5 тысяч человек. «Во всяком случае, — докладывал он, — значительные массы войск, сосредоточенные в Ловче в период 24-28 июня, теперь значительно ослаблены, а взятие этого пункта... может быть совершено, вероятно, без больших потерь».²⁵⁾ План взятия Ловчи, как уверты к овому штурму Плевны, был принят. Для атаки Ловчи были выделены: 2 я пехотная дивизия, 2 я бригада 3-й пехотной дивизии, отряд Скобелева, 64 я Казанский пехотный полк, батальон 118-го Шуйского пехотного полка, Кавказская казачья бригада и две батареи. Все эти части занимали т. н. Каракинские позиции в 14 верстах восточнее Ловчи по Сельвинскому шоссе. Общее командование операцией осуществлял генерал-майор князь Имеретинский.

Диспозиция штурма Ловчи 22 августа и ее осуществление служат предметом споров. Атака должна была вестись двумя колоннами: правой генерал-майора Добровольского и левой — Скобелева. В официальном описании говорится, что инициатива атаки должна была принадлежать левой колонне Скобелева — только после занятия ею Рыжей горы должен был вступить в дело Добровольский. В действительности бой разыгрался в обратном порядке, т. к. Добровольский был вынужден контратаковать.²⁶⁾ А Куропаткин в книге «Ловча и Плевна» оспаривает эту вынужденность. В его изображении генерал Добровольский, отступив от данных ему инструкций, произвел, вместо порученной ему демонстрации, решительную атаку неприятельских укреплений и после упорного боя взял их, понеся при этом значительные потери. Подобная решимость не вызывалась обстановкой боя.²⁷⁾ П. Паренсов также признает,

что Добровольский действовал наперекор диспозиции, но в отличие от Куропаткина, не берется судить, были ли на то достаточные основания. («Из прошлого», 1, стр. 417). Наконец, А. М. Зайончковский обращает внимание еще на одно обстоятельство — некоторую неопределенность самой диспозиции Имеретинского, а кто на кого оглядывается, Скобелев на Добровольского или наоборот об этом ни слова.²⁸⁾ Вопросом о действиях склонны Добровольского приходится столь пристально заниматься по той причине, что это печальное обстоятельство используется некоторыми авторами для нападок на Скобелева, якобы не оказавшего Добровольскому своевременной поддержки. Тон и здесь задает Г. Градовский, с которым, к сожалению, солидаризуется советский военный историк Н. И. Беляев («Русско-турецкая война», стр. 236). Между тем, не мешало бы посмотреть на дело, независимо от диспозиции, с другой точки зрения. Важно было взять Ловчу с минимальными потерями, а для этого необходимо интенсивная артподготовка, о чем и говорилось в приказе Скобелева, отданном перед штурмом: «В предстоящем бою, в первый его период, первенствующее значение остается за артиллерией».²⁹⁾ А. М. Зайончковский отмечает, что еще в дни, предшествующие штурму, «Скобелев решил не рисковать приобретенными результатами и не ввязываться в новый бой, не подготовив успеха его действиями артиллерии, и ограничился 20 августа прочным занятием и укреплением высот А и Б, с тем, чтобы с рассветом установить на высоте Б батарею, обстрелять турецкое укрепление и потом уже штурмовать его. Такой способ действия следует признать наиболее целесообразным при данной обстановке».³⁰⁾ В другой своей работе А. М. Зайончковский подчеркивает правильность расположения артиллерии у Скобелева и неправильность у Добровольского,³¹⁾ а также тот факт, что колонна Добровольского, без надлежащей подготовки атаки артиллерией, двинулась для завладения труднодоступной с фронта позицией турок.³²⁾ Колонна Скобелева пошла на штурм Рыжей горы с «распущенными знаменами и музыкой». Этую фразу из «Описания» Н. И. Беляев повторяет, словно в ней суть дела, но там дальше сказано: «Батареи участили стрельбу».³³⁾ Ловча не Иерихон, и от одних звуков труб она вряд ли пала бы.

После взятия Ловчи Имеретинский отправил главнокомандующему телеграмму, в которой содержалась фраза: «Героем дня — Скобелев».³⁴⁾ «Выражение это, насколько я помню, было употреблено в этом случае первый раз, — пишет П. Паренсов. — Оно было совершенно верно по сущности дела и в кратких словах вполне обрисовало роль Скобелева при взятии Ловчи. Оно всем понравилось, но, сожалению, с тех пор его начали употреблять все при всяком удобном случае. Кончилось тем, что это очень удачное, характерное и картическое изречение князя Имеретинского, вследствие злоупотребления им надоело и даже опошилось, как надоедают и опошливются иногда чудесные музыкальные мелодии, когда их постоянно наигрывают уличные шарманки».³⁵⁾

Между тем, приближался самый трагический эпизод русско-турецкой войны — третий штурм Плевны. Подготовка к штурму началась 27 августа, когда отряду Имеретинского, авангардом которого командовал Скобелев, было приказано перейти на Плевно-Ловчинское шоссе и попытаться овладеть вторым гребнем Зеленых гор. Скобелев выделил для этой цели 5 я Калужский полк, командир которого Эльжановский был знаменит своей отчаянной храбростью. Разыгравшийся при этом эпизод со всей очевидностью показывает, что легендарная храбрость самого Скобелева вовсе не была единственным качеством, на котором он выезжал. Итак, Калужский полк пошел в атаку. Первое, что поразило Скобелева — то, что командир полка ехал верхом в цепи; затем оказалось, что дистанции между цепями и колоннами, а также ме-

жду линиями колонн были сильно сближены... Кроме того, полк не пошел по восточному склону Рыжей горы, укрытому от выстрелов Юнус-бэя, а перевалил через самую гору открыто... Скобелев остановил Эльжановского, указал ему на неправильность построения полка, обратил его внимание на то, что при наступлении, когда впереди своих нет, а есть еще невидимый и неизвестный неприятель, место командира полка не в цепи, и приказал, по спуску в лог, попридержать 1-й батальон настолько, чтобы дистанция его была не менее 250 шагов. «Отдавая перед наступлением обстоятельные приказания лично Эльжановскому, Скобелев точно и ясно указывает цель: занять второй гребень и укрепиться на нем... Ввиду же выяснившейся ранее личной отваги командира полка, дошедшего даже до запальчивости... приказание сопровождалось даже просьбой не зарыватьсь, а дойти до гребня и занять оный, держаться оборонительно». «Скобелев не считал возможным, отдав все приказания... почтить на лаврах... Он едет сам вперед и останавливается под сильным артиллерийским огнем на скате Рыжей горы, обращенном к неприятелю, чтобы лично удостовериться в правильности начала наступления».³⁶⁾

Скобелев умышленно решил отложить наступление на второй гребень до 3 часов пополудни, чтобы не оставить туркам времени для контратаки. Однако, ранее данные указания все же не были соблюдены: в пылу схватки солдаты пересекнули через намеченный рубеж. Скобелеву пришлось послать своего начальника штаба Куропаткина остановить зарвавшихся калужцев, отвести их назад на избранную позицию и подтянуть резервы. Войска были расстроены и утомлены, но все же они отбили контратаку турок, и второй гребень, хотя и с очень большими потерями, остался за русскими войсками. Ночью усталых калужцев заменил Эстляндский полк, но Скобелев оценил создавшуюся обстановку и счел занятие второго гребня преждевременным, т. к. на нем можно втянуться в горячий бой, а между тем закрытая с фронта местность и редут Юнус бэя Табия на левом фланге делали эту позицию неудобной для обороны. Ввиду этого Скобелев отступил эстляндцев со второго гребня на первый, и вовремя: утром 28 августа массы турецкой пехоты атаковали первый гребень, но были отбиты.

Русское командование отчаялось: штурм то назначали, то снова откладывали. Поэтому приходилось дважды тратить силы на решение одних и тех же задач, т. к. их выполнение оказывалось преждевременным. 29 августа Скобелев снова занял второй гребень, но продолжал в этот день дальнейшее наступление с целью занятия третьего гребня, как было приказано Зотовым, он не решился, т. к. опасался втянуть в дело все войска и израсходовать их в неравном бою с превосходящими силами неприятеля до решительного момента общей атаки Плевенских укреплений. Ко всему прочему добавилась и путаница с субординацией. Приезжавший на позиции Левицкий обнаружил, что Имеретинский неохотно идет на штурм. Результатом явилась диспозиция Зотова от 29 августа, по смыслу которой князь Имеретинский оказывался в подчинении у собственного подчиненного. Князь был жестоко оскорблена этим. В результате изменились и самые планы штурма, которые до сих пор остаются одной из главных проблем скобелевской историографии. Речь идет о выборе главного пункта атаки.

Имеретинский предполагал штурмовать двумя колоннами: колонна Добровольского должна была атаковать редут Юнус-бэя из группы Кришинских редутов, а колонна Скобелева — редуты Кованлек и Исса-ага. После новой диспозиции Зотова Имеретинский отменил свои распоряжения, т. к. Скобелев больше не был ему подчинен. Скобелев же принял решение атаковать только редуты Кованлек и Исса-ага, что ряд авторов и считал его главной ошибкой.

Первым подверг обстоятельной критике действия Скобелева Н. Сухотин в статье «Штурм Плевны 30 августа» («Военный сборник», 1884, № 2). За эту статью сразу же уцепился Г. Градовский. На той же точке зрения стоит и Н. И. Беляев: «Вместо того, чтобы обходить фланг Плевенских укреплений, Скобелев своим решением... свел дело к прорыву фронта. Это привело к тому, что в дальнейшем отряд Скобелева попал под

²⁸⁾ «Наступательный бой...», стр. 121.

²⁹⁾ «Сб. материалов», вып. 35, стр. 415.

³⁰⁾ «Сражение под Ловчей», стр. 34-35.

³¹⁾ «Наступательный бой...», стр. 128.

³²⁾ Там же, стр. 120.

³³⁾ «Описание», Т. V, стр. 37.

³⁴⁾ «Описание», Т. V, стр. 46.

³⁵⁾ «Из прошлого», I, стр. 426.

³⁶⁾ П. Паренсов, «Из прошлого», II, стр. 44-46.

¹⁶⁾ «Описание», III, стр. 281.

¹⁷⁾ «Борьба под Плевной», стр. 49.

¹⁸⁾ «Из прошлого», I, стр. 344.

¹⁹⁾ «Мой дневник», стр. 69.

²⁰⁾ «Описание», III, ч. 2, стр. 142.

²¹⁾ Там же, стр. 146.

огонь противника с обоих флангов и понес чрезмерные жертвы.³⁷⁾

Каковы же были причины, заставившие Скобелева пренебречь столь явной угрозой с фланга? А. Н. Куропаткин объясняет дело тем, что ввиду предписания общего штурма по всей линии в 3 часа пополудни Скобелев не признал возможным направить атаку сперва на Кричинские редуты, а уже по взятии их — на редуты Кованлек и Иса-ага. Еще менее возможным было атаковать их одновременно. Целью Скобелева было как можно быстрее войти в связь с войсками центра.³⁸⁾ На точке зрения Куропаткина стоит и официальное «Описание русско-турецкой войны» (т. V, стр. 210). Наиболее обстоятельно и правильно, как мне кажется, обрисовал положение А. М. Зайончковский: «Если рассматривать действия генерала Скобелева как отдельное предприятие, то при существовавшем соотношении в силах выбор главного пункта атаки... следует признать совершенно несоответственным обстановке» (сначала надо было взять кришинскую группу редутов). Но все выглядит совершенно иначе, если рассматривать действия Скобелева в общем плане, как жертву общим интересам. «Эти последние требовали возможно скорее войти в связь с войсками, действовавшими восточнее Тученицкого оврага, и вместе с ними ворваться в Плевну», «Тот факт, что редуты Кованлек и Иса-ага находились под огнем Кришинской группы, не имел большого значения при условии быстрого наступления к Плевне в связи с прочими войсками». Так что если Скобелевым и была допущена ошибка, то она заключалась, как говорит П. Паренсов, «в применении к другим своего аршина и выразилась верой в Зотова и надеждой на центр».³⁹⁾

Еще в начале общего штурма Скобелев решил сблизиться с противником и занять третий гребень. Впоследствии злые языки распространяли версию, будто Скобелев сделал это нарочно и фактически начал штурм раньше, не в 3 часа пополудни, как было намечено, а в 10 утра. Эту версию подхватил Г. Градовский, но он вероятно не знал, что Зотов приказывал занять третий гребень еще 29 августа. Атака же редутов началась, как и было положено, днем. Ревельский полк двинулся в атаку с музыкой, в редком порядке, но вынужден был залечь. Настала критическая минута. Как рассказывал Скобелев в своей реляции, «необходимо было выбрать одно из двух: или, не медля ни минуты, бросить вперед весь последний резерв, или ввиду неудачной атаки IV корпуса, развернуть часть резерва в боевую линию и под прикрытием его отвести назад атакующие части».⁴⁰⁾ Скобелев выбрал первое и двинул в атаку Либавский полк. Когда же и это не помогло, Скобелев решил бросить на весы военного счастья единственный оставшийся в его распоряжении резерв — самого себя. Дав шпоры коню, он, сопровождаемый своим штабом, карьером поскакал к передовой линии. Появление его даже в эти страшные минуты, посреди шума и суматохи боя, было замечено войсками. Следуя за ним, перемешавшиеся части различных полков ворвались сначала в передовые турецкие окопы, а в 4,25 — в редут.⁴¹⁾ Добравшись до редута, Скобелев скатился с лошадью в ров, высвободился из под нее и в числе первых ворвался в редут. «Схватка еще не всюду была кончена, как офицеры и солдаты, шедшие на редут за Скобелевым, как за знаменем, окружили его и умоляли идти назад, умоляли поберечь себя. Тяжело раненный майор Либавского полка тащил его за ногу из седла».⁴²⁾ На этом редуте был убит генерал Добролюбский. В 6 часов с помощью подкрепления был взят и редут Иса-ага. Согласно турецким источникам, взятие этих редутов вызвало общую панику в рядах турецких войск. Турецкая армия оказалась разделенной на две части, не имевшие между собой связи. Поэтому все свои силы турки бросили на ликвидацию прорыва. Предвидя это, Скобелев попытался хотя бы провести на редуты артиллерию, но затем окончилась неудачей. Как воздух нужны были подкрепления: Имеретинский уже отдал Скобелеву все и остался без единого солдата, когда и была получена записка от Зотова: «Подкреплений не ждите, их у меня нет».⁴³⁾

С утра 31 августа начались бешеные контратаки турок. В половине одиннадцатого защитники редутов не выдержали и побежали. В этот критический момент Скобелев бросился навстречу отступавшим, увлек их за собою и снова занял оставленные редуты. Все произошло так быстро, что турки не успели воспользоваться замешательством. Но огонь с Кришинских редутов и атаки турок делали свое дело; силы отряда таяли. Погиб заменивший Добровольского генерал Тебякин. Здесь же нашел свою гибель и брат В. Верещагина, тоже художник С. Верещагин. Всего отряд потерял 44 % своего состава — 6500 человек. Пятая атака турок оказалась роковой.

Как указывает Н. И. Беляев, «взводом резервов на левом фланге можно было еще исправить неудачу правого фланга и центра, добившись, хотя и излишне дорого ценой, успеха. Не сделав этого, командование не только отказалось от последних шансов на успех, но и продемонстрировало свою невыдержанность».⁴⁴⁾ Куда же девались резервы? Их отсутствие было тесно связано с неправильным распределением сил для штурма. По мнению Куропаткина, «следовало бы избрать для главной атаки правый фланг неприятельского расположения, а против центра и левого фланга ограничиться демонстрацией. У нас же главную атаку вели 22 батальона, а демонстрировали 60».⁴⁵⁾ К тому же демонстрация дорого обошлась сама по себе. Взять хотя бы необдуманные действия генерала Шнитникова, который пошел в лоб на неприступные Радишевские редуты, хотя Скобелев предупреждал его, что в этом месте ничего сделать не удастся.⁴⁶⁾ Офицеры даже сложили об этом песню:

«Шнитник думал: Радищев
будет больно дешев —
Нарвался!
Он пять тысяч уложил
И начальству доложил —
Трудно!
Зато Скобель-янарал
Сам редута два забрал —
Без войска!
Подкреплений он просил,
Да уж мало было сил —
Не дали!»⁴⁷⁾

Скобелев брал редуты, конечно, не один, хотя они впоследствии и были названы Скобелевскими.

Скобелев был глубоко потрясен неудачей, рыдал, как ребенок, и не находил себе места. «До третьей Плевны я был молод, теперь я старик!» — говорил он, жалея, что не погиб с защитниками редутов, откуда его с трудом удалось уговорить уйти Куропаткину.⁴⁸⁾ Но себя лично Скобелев мало в чем мог упрекнуть. Приведем мнение, хотя бы, того же фон Трота: «Способ ведения Скобелевым боя еще в большем размере выказывает, упомянутые уже по случаю событий 18 июля, высокие черты его военного мастерства: тщательная рекогносировка неприятельских позиций; общая подготовка к нападению посредством сосредоточенного насколько можно продольного и концентрированного действия артиллерийского огня; тщательная расстановка пехоты в боевой линии; частные резервы позади каждого фланга и общий резерв, как бы двумя уступами: особенные приготовления к атаке сильным огнем стрелковых, насколько возможно прикрытых линий... движение пехоты по частям, укрепление достигнутых пунктов и опять приготовление отсюда ружейно и артиллерийско стрельбою, благоразумная бережливость в употреблении резервов... Если в отдельности и встречаются тут кое-какие ошибки в распределении войск, зато в общем объеме искусство Скобелева в управлении ходом сражения представляет до малейших подробностей прекрасную, полную жизни картину!»⁴⁹⁾ Нельзя также забывать, что Скобелев на Зеленых горах «был в первый раз вполне самостоятельным распорядителем больших сил. Это было его первым, вполне самостоятельным, большим боем. Возможны, следовательно, и увлечения, некоторая торопливость и горячность».⁵⁰⁾ Поэтому, если Куропаткин и пишет, скажем, о неправильном распределении артиллерии, то он же приводит и оправдание: «Руководство частными действиями артиллерии в

⁴⁴⁾ «Русско-турецкая война», стр. 248.
⁴⁵⁾ «Ловча и Плевна», II, стр. 593.
⁴⁶⁾ «Описание», V, стр. 194.
⁴⁷⁾ Дукмасов, «Со Скобелевым в огне», стр. 154.
⁴⁸⁾ «Сборн. сочин.», т. V, стр. 301.
⁴⁹⁾ «Борьба под Плевной», стр. 91-92.
⁵⁰⁾ П. Паренсов, «Из прошлого», II, стр. 252.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

595. ПОЕЗДКА ПРЕЗИДЕНТА САДАТА В ИЗРАИЛЬ. — УСПЕХИ СОМАЛИЙЦЕВ В ОГАДЕНЕ. — ПОЧЕМУ НЕ ЗАСТУПАЮТСЯ ЗА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР МОНАРХИСТОВ? — СВИДЕТЕЛЬСТВО ТАТЬЯНЫ ХОДОРОВИЧ. — ГЕНЕРАЛ ГРИГОРЕНКО ВЕНЧАЕТСЯ У О. ДМИТРИЯ ДУДКО ПОСЛЕ 40 ЛЕТ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА.

Поразившим политиков всего мира событием явилась поездка египетского президента Садата в Израиль, его речь в Кнесете и соглашение с премьером Бегиным о подготовке мировой конференции в Женеве.

Садат, самый талантливый из арабских политиков, понял, что настящее перемирие не может длиться бесконечно, разоряя больше арабских союзников, чем богатый финансовой поддержкой США Израиль. Во всех этапах войны вся ее тяжесть падала на Египет. Ассад терпел только одни поражения. Саудия помогала деньгами и топливом, прочие страны фактически роли не играли, а Иордания не участвовала в последней войне. Налеты «фидаев»-террористов ведут к гибели арабов. При последнем выстреле из советского орудия по мирному кибуцу погибло три еврея, а при препрессалии Израиля с моря и из дальнобойной артиллерии по селам, где среди мирного населения скрываются фидаи, погибло 400 человек мирного населения в большинстве женщин и детей. Садат знает, что арабы победить на полях сражений не могут, да и США этого не допустят. Но с другой стороны и Израилю великие державы не позволят завоевать весь Египет или всю Сирию и Иорданию.

Больше всех страдает от израильских репрессий нейтральный Ливан, который сам не участвовал в войне арабских союзников.

Затянувшаяся война разоряет не столько Израиль, сколько Египет. Воинственный же Гадафи или алжирец Бумедес ограничиваются громкими словами, но тяжесть войны не чувствуют.

Поэтому Садат решил искать выход в непосредственных переговорах с противником. Самый непримиримый из израильских премьеров принял с восторгом предложение Садата и оказал ему восторженный прием.

Ликование в Израиле всего народа показало, что израильтяне радуются гостию, который ничего не обещает, но свидетельствует, что и Египет хочет мира. Бегин пробовал предложить Садату весь Синайский полуостров, но Садат ответил, что не пойдет на сепаратный мир, а хочет добиться общего мира с возвращением границ 1967 года, объявлением Иерусалима Святым городом трех религий и созданием Палестинского арабского государства. На это последовал разумный ответ Бегина, что все возможно при желании обеих сторон договориться и заключить мир.

США всецело поддерживают Садата,

таком горячем бою было не под силу и не принесло пользы даже при таком начальнике, как Скобелев».⁵¹⁾ Для этого ему следовало бы дать специального помощника по артиллерийской части.

За третью Плевну Скобелев получил генерал-лейтенанта и был назначен комендантом 16-й дивизии. В это время произошла новая смена командования. Во главе войск, осаждавших Плевну, был поставлен герой Севастопольской обороны Э. И. Тотлебен. Скобелев при первой же встрече был очарован им.⁵²⁾ Тотлебена это даже приводило в смущение, и он говорил о Скобелеве: «Он, бесспорно, герой и замечательный генерал для штурма или чтобы вести атаку, но он неискренен и ставит меня в затруднительное положение, так что... я конфужусь, так он застенчив передо мною».⁵³⁾ Впоследствии эта идилия расстроилась: Тотлебен начал отзываться о Скобелеве, как о человеке, «который думает только о своей славе, пренебрегая всеми благородными и человеческими чувствами»⁵⁴⁾ а Скобелев обвинил Тотлебена в том, что по его вине не был взят Константинополь.⁵⁵⁾ Это были совершенно разные люди и с разным подходом. Тотлебен сразу же по прибытии занял твердую позицию: «Четвертой Плевны не будет!» и выдержал ее. Скобелева же считали сторонником нового штурма, о чем с содроганием записал в своем дневнике 11 ноября М. Газенкампф: «А у великого князя возродилась несчастная мысль штурмовать Плевну... Старик Непокойчик тоже сочувственно относится к этой легкомысленной и опасной идеи. Скобелев горячо работает в этом же направлении. Прихожу в ужас при возможности осуществления этого безумия... Во первых, у нас только один Скобелев и умеет водить войска на штурм. Он и сам это знает, потому так и подзадоривает к штурму».⁵⁶⁾ Но точка зрения Скобелева изложена здесь не совсем правильно. Сам Скобелев писал тогда начальнику академии Генерального Штаба А. Н. Леонтьеву: «Я продолжаю все-таки верить... в то, что Плевна, соответственно атакованная, должна пасть. Я не назову подобную операцию штурмом, — а постепенным овладением открытою силою и утверждением на таких позициях, с которых являлась бы возможность громить и город и расположенный вблизи города резервный лагерь турок ближайшим артиллерийским, а может быть,

⁵¹⁾ «Ловча и Плевна», II, стр. 668.
⁵²⁾ Р. СТ. 1883, № 2, стр. 368.
⁵³⁾ Д. Скалон, «Мои воспоминания», I, стр. 356.
⁵⁴⁾ Н. Шильдер, «Граф Тотлебен», II, стр. 754.
⁵⁵⁾ ИВ, 1895, № 1, стр. 99.
⁵⁶⁾ «Мой дневник», стр. 179-180.

⁵⁷⁾ ИВ 1887, № 4, стр. 189.
⁵⁸⁾ П. Дукмасов, «Со Скобелевым в огне», стр. 162.
⁵⁹⁾ «Мой дневник», стр. 173.
⁶⁰⁾ Н. Шильдер, «Граф Тотлебен», стр. 840.
(Продолжение следует)

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ЦИНИЗМ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В 12 ом номере журнала «Проблемы мира и социализма» опубликована статья Брежнева «Исторический рубеж на пути к коммунизму». Журнал этот претендует быть органом международного коммунистического и рабочего движения, издается на 32 языках; поэтому публикация статьи Брежнева в таком журнале имеет особое значение и адресована она, главным образом, европейским коммунистам.

Брежнев дает в статье своеобразный ответ на критику со стороны еврокоммунистов. А именно, игнорирует эту критику, живописуя лишь успехи и достижения 60ти лет советской власти, венцом которых объявляется новая конституция. И, что еще важнее, игнорируются в статье Брежнева и принципы, провозглашенные еврокоммунистами, или вернее их живые заверения, что они будут стремиться к построению демократического социализма, базирующегося на многопартийной системе, включая партии, враждебные социализму, на уважении к правам человека и т. д. Отсюда можно сделать вывод, что цель статьи Брежнева — поддержать и вдохновить догматические, открыто просоветские силы в европейских компартиях. Может быть, даже способствовать расколу этих компартий, так как мнимых сторонников «демократического социализма» эта статья может еще дальше оттолкнуть от КПСС и затруднить для них даже дипломатическую лояльность по отношению к КПСС.

Но посмотрим теперь на статью Брежнева в «Проблемах мира и социализма» под углом зрения советских читателей. Процитирую для примера целиком один абзац из статьи:

«Это означает, что решающее значение у нас постепенно приобретают общие, независящие от социальных и национальных различий, черты пове-

дения, характера, мировоззрения советских людей. В результате сближения различных форм социалистической собственности, постепенного стирания существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, перехода на идеино-политические позиции рабочего класса всех трудящихся, реальные интересы и цели, социальные идеалы и психология всех слоев населения сблизились у нас, как никогда ранее. На этой основе произошли существенные изменения и в политической системе общества. Суть их — в перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство».

Что тут самое главное? То, что эти слова не имеют никакого отношения к реальной действительности в Советском Союзе? Нет. Думаю, что самое важное здесь — форма изложения, стиль — обезличенный и стереотипный, тяжелый и громоздкий, как и сама бюрократическая система руководства страной.

Здесь расчет, видимо, на то, чтобы самой неизменностью стиля внушить людям представление и о неизменности в стране порядков, об уверенности руководства в своих силах. Власти, видимо, боятся, что одна только перемена стиля речей и статей может пошатнуть положение в стране, разбудить сознание людей. Ведь этот стиль — и это его второе предназначение — рассчитаны именно на усыпление сознания.

И, наконец, у этого стиля есть еще одно предназначение.

Позволю себе для примера еще одну цитату из статьи Брежнева в журнале «Проблемы мира и социализма»:

«В новую Конституцию по предложению депутатов ВС СССР внесено положение особо подчеркивающее обязанность советов и создаваемых ими органов систематически информировать население о своей работе

и принятых решениях. Это способствует более последовательному осуществлению принципов гласности — важнейшего принципа деятельности советов, о которых Ленин говорил, «что это власть открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли».

На что рассчитаны такие слова? Что могут вызвать они? Возмущение или цинизм и безразличие. Но на случай возмущения есть карательные органы с лагерями и психбольницами; остается цинизм и безразличие, как говорится: всеобщая электрофикация — это когда всем всё до лампочки!

Академик Сахаров в недавно опубликованной на Западе статье пишет:

«Найболее рафинированная, развитая форма тоталитарно-социалистического общества сформировалась в СССР. 60-летняя история нашей страны полна ужасного насилия, чудовищных внутренних и международных преступлений, гибели, страданий, унижений и развращения миллионов людей... Возникло кастрное, глубоко циничное и, как я считаю, опасное — (для себя и всего человечества) большое общество».

«Глубоко циничное! И в распространении этого цинизма очень большую роль играет именно стиль советской пропаганды. Разумеется, вместе со многими другими факторами.

Но цинизм — шаткая, опасная опора. Циник не способен на какой либо активный протест, но он не способен и на добросовестное исполнение своих обязанностей, на какую-либо принципиальность и последовательность. И, думается, что одной из главных причин тяжелых экономических проблем в стране является распространение в обществе цинизма и безразличия ко всему. В случае же какого-нибудь острого кризиса, внутреннего или внешнего, цинизм может парализовать силы общества к сопротивлению. История со временем древнего Рима дает тему достаточно примеров. Это, видимо, и имеет в виду Сахаров, когда говорит на усыпление сознания.

о возникновении в СССР общества, глубоко циничного и опасного для себя и всего человечества. В таком случае режим неминуемо падет.

КОМУ ПЛАТЯТ МЕНЬШЕ ВСЕГО?

Сейчас в стране проходят совещания-инструктажи в связи с введением новых условий оплаты труда в непроизводственных отраслях. Мероприятие это должно было быть осуществленным гораздо раньше. Это очень запоздалая мера.

Действия по повышению заработной платы работникам непроизводственных отраслей были намечены еще в прошлом пятилетнем плане на конец прошлой пятилетки. Не позже семидесят пятого года это должно было быть сделано. А мы видим, что это реализуется только сейчас, причем по отдельным районам и по отдельным категориям, то есть это всё еще ограниченная акция.

А что касается низко оплачиваемых работников этой сферы, то тут возникает серьезный вопрос. Из текста постановления не следует, что будет повышен минимум заработной платы в этих отраслях, а он там очень, очень низкий.

Чем вызвано это мероприятие? Здесь видимо существует причина не столько экономическая, сколько социальная. Если взять справочник «Народное хозяйство СССР» и поискать там данные по средним заработным платам в различных отраслях, то можно увидеть, что такие отрасли, как здравоохранение, просвещение, культура находятся в наиболее прензирам состояния, потому что заработка плата там чрезвычайно низкая.

При социализме вообще всегда здравоохранение, просвещение и культура — в загоне.

И если вы, скажем, учителю, начинающему врачу, медсестре или работнику просвещения платите не на много больше чем, скажем, уборщице, то у вас будег медсестра, учитель, работник просвещения на уровне не на много превышающем вот эту уборщицу — конечно если это не абсолютно самопожертвенная натура.

Это сказывается на всем обществе. Катастрофический уровень преподавате-

причем впервые его одобряют еврейские влиятельные круги. Так же поддерживают его политику все страны Атлантического Блока. Но возвращение Садат встретил восторженный прием парламента, политических партий и страдающего от военных десятилетних тягот населения. Проживающие даром на счет Египта палестинские арабы пробовали протестовать, но были высланы в Ливан. Из арабских государств только президент Судана Нумейри прилетел поздравить Садата, обещая поддержку. Молчаливо поддержал его субсидиями король Саудии. Молчал, одобряя его, король Гуссейн. Бурно протестует сириец Асад, призывающий египтян к свержению Садата и новой войне, на которую сам боится идти. Бурлят Гадафи и Бумедден, но втихомолку одобряют Садата султан Марокко и президент Туниса Бургиба. Формально его поддерживают эмираты на Персидском заливе.

Садат заявил, что убежден, что волна показного негодования спадет и ее сменит молчаливая, пассивная, а затем активная поддержка всех арабских государств.

СССР выражает негодование, снабжающее оружием Сирию и толкает на войну, но своих войск не пришлет, а Асад без Египта не рискует снова быть битым Израилем.

Партизанские летучие отряды сомалийцев продолжают наступление на последний оплот эфиопов Харрар, который отчаянно защищается отборными частями эфиопских регулярных войск, подоспевших из Аддис-Абебы. Некоторые форты города оазиса в пустыне продолжают переходить из рук в руки, чего раньше не наблюдалось. Есть предположение, что советские офицеры расстреливают пытающихся отступать эфиопов и сами ведут контратаки вокруг города.

Эфиопский диктатор понимает, что поражение могло бы привести к его личной гибели и свержению навязанного военщины коммунистического режима. Владея столицей, военная клика посыпает в разные стороны карательные отряды против скрывающихся в лесистых районах страны местных партизан, поддерживающих духовенством против безбожного правительства. Слухи о прибытии кубинских регулярных частей не подтверждаются, а президент Кастро дал понять Фиделю Кастро, что посыпка в них к Комитету своего имени, записан-

Африку новых частей сорвет всякую возможность соглашения Кубы с США. 28-го ноября с. г. Громуко, принимая министра иностранных дел Нигерии Жозефа Гарба призывал все африканские государства помочь советскому правительству защитить Эфиопию в войне за Огаден. Он подчеркнул в своем заздравном тосте, что Эфиопия защищает свои естественные границы и неприкосновенность своей территории против партизанских банд, поддерживаемых и снабжаемых оружием правительством Сомали.

Четыре дня (с 25го по 28е ноября) провели Вагин и Машков — как жертвы Хрущевско-Брежневского террора и я — как иностранный журналист — на длительных с 9 часов утра до позднего вечера заседаниях «Сахаровского Комитета» в дополнение к чему я устроил прием гостей в римской библиотеке имени Н. В. Гоголя, где состоялся концерт Галича.

Замечается явное нежелание заступиться за заключенных в СССР монархистов при общем протесте против содержания в лагерях, психушниках и тюрьмах под следствием прочих диссидентов.

Достаточно привести составленный приглашенными к открытию Венецианской выставки диссидентами список заключенных, посланных на Белградскую конференцию, пока Вагин и Машков были заняты Сахаровским Комитетом: по этому списку требуют, чтобы правительство СССР освободило следующих лиц:

1. Александр Гинзбург. 2. Юрий Орлов. 3. Анатолий Шафранский (все три под следствием, причем Шафранскому угрожает смертная казнь, ибо он обвиняется в государственной измене и шпионаже в пользу США). 4. Микола Руденко (приговорен к 7 годам концлагеря, известный украинский писатель). 5. Олекса Тихий (преподаватель украинского языка, приговорен к 10 годам концлагеря). 6. Микола Матусович и 7. Мирослав Маринович — украинские националисты. 8. Зият Гамсакурдия — грузинский кинорежиссер. 9. Мераб Костова — кавказец. 10. Латыш Викторас Платкус.

Не входя в разбор предъявленных им обвинений, отмечу, что среди них лишь один Орлов по крови русский, хотя все они несомненно достойны заступничества Запада. Правда, надо сказать, что сам академик А. Д. Сахаров в своем обращении

ному на пластилину и нелегально присланному к открытию Слушания требует освобождения наряду с другими узниками советских концлагерей Огурцова и Осипова, хотя лично сам академик А. Д. Сахаров не разделяет их монархических убеждений.

Среди последних выехавших из СССР участников в распоряжении Солженицынским фондом является Татьяна Ходорович покинувшая Москву 6го ноября. Она сообщила мне, что с арестом Гинзбурга и ссылкой в Сибирь Ланда не осталось никого из тех, кому Солженицын доверил распоряжение своим фондом, 70% которого забирает КГБ, а остальные 30% идут на посылки в концлагеря и поездки на свидания и помощь обездоленным семьям заключенных. Пока найден такой выход из положения: Ходорович доверила свою задачу своему брату Сергею, а жена арестованного с февраля Гинзбурга взялась заменять своего находящегося под следствием мужа. В случае их ареста они передадут полномочия других доверенных лицам.

Ходорович мне говорила, что за последние месяцы репрессии усилились, чтоб показать, что СССР не считается с протестами на Белградской Конференции. Она признает, что трудно решить, почему одних арестовывают и приговаривают, а других высывают на Запад с их семьями, а третьих соучастников их работы еще оставляют на свободе. Трудно определить причины различного отношения к лицам, совершающим одинаковые «преступки».

Я высказал предположение, с которым собеседница моя согласилась. За границу посыпают наиболее активных и принципиальных диссидентов, чтоб они ссырились между собой. Там же на родине всех объединяется борьба против гонений КГБ и советского произвола, но по приезде на Запад, при обмене мнений, они быстро убеждаются, что одни стоят за общую борьбу всех народов России за общую свободу, а другие стоят за создание не только независимой Украины или Грузии, но и за высылку оттуда всех великороссов. Одни считают советскую конституцию 1977 года в брежневском ее издании вполне приемлемой, лишь бы она не нарушилась самим правительством и местными органами КГБ, а другие стоят за замену ее действительно либеральной конституцией западного

образца. Одни равнодушны к вопросам религии, будучи сами воспитаны в безбожии, другие настаивают на свободе всех церквей и возвращают примат православию, как религии большинства верующего населения СССР. Политические разногласия остаются также между двумя вождями оппозиции: А. Д. Сахаровым и А. И. Солженицыным. Кроме того разногласия будут подогреваться несомненно засланными в чистые ряды эмиграции провокаторами КГБ.

70-летний генерал Григоренко с 68-летней женой Зинаидой получили разрешение выехать на полгода в США навестить эмигрировавшего несколько лет назад сына и сделать генералу операцию предстательной железы. Это отвечает двукратному разрешению Е. Г. Боннер-Сахаровой выехать в Италию для глазных операций. Теперь она уже вернулась после благополучного исхода второй операции, о чем мне поведала ее дочь.

Но интересно, что перед выездом, супруги Григоренко после 40 лет гражданского брака, решили венчаться церковным браком у о. Дмитрия Дудко. Он согласился венчать их на квартире во избежание всякой огласки.

Когда я говорил об этом Янкеевич, дочери Е. Г. Боннер-Сахаровой, то она мне сказала, что это они делают несомненно по глубокому религиозному убеждению и на дому, чтоб это не имело характера политической демонстрации. Сама она хорошо знает супругов Григоренко, но не знает отца Дудко, о котором впрочем много слышала.

Я лично думаю, что супруги Григоренко побывали на служении у о. Дмитрия и он с илой своей убежденности и проникновенности обратил этих двух бывших атеистов — членов компартии в верующих в Бога и показал истинность православия. Возможно, что произвело благоприятное впечатление на супругов отсутствие в нем поддлаживания под советское правительство. С другой стороны в их возрасте поневоле приходит мысль о приближении собственного конца и вопрос о загробном мире приходит в голову, особенно, когда предстоит впервые в жизни полет за океан и хирургическая операция, которая с годами представляется все опаснее.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

† Редакция «Нашей Страны» сообщает, что 9-го декабря 1977 года после многолетней тяжелой болезни скончалась в возрасте 37 лет

СУСАННА БОШ де ОЛЬШЕВИЧ

и выражает свое глубокое соболезнование мужу покойной, Хосе Ольшевичу, владельцу типографии, где печатается «Наша Страна».

† Волею Божией 19-го декабря 1977 года, в возрасте 54-х лет, после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался наш любимый и незабвенный муж, отец и дедушка

ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ ТЕЛЬНОВ,

о чём потрясенные безвременной смертью с безутешной скорбью и неизживным горем сообщают

вдова, сыновья с невестками и внучек — Тельновы.

Вечная память усопшему и наша неиссякаемая любовь во веки.

Похоронен на Новом Английском кладбище.

† Выражаем нашу безграничную скорбь по случаю нежданной смерти нашего любимого и дорогого, еще молодого

ВИКТОРА ЯКОВЛЕВИЧА ТЕЛЬНОВА

последовавшей 19-го декабря 1977 года.

Вечный покой ему и наши неизбывные любовь и память.

Отец и брат с женой Тельновы.

† Выражаю глубокую печаль и сердечные соболезнования семье Тельновых по случаю смерти 19-го декабря 1977 года

ВИКТОРА ЯКОВЛЕВИЧА ТЕЛЬНОВА,

моего одаренного советника по древней православной иконописи и искусства русских древних обрамлений икон.

А. РЕНИСОН-КУГУШЕВА

† Редакция «Нашей Страны» с прискорбием сообщает, что 19-го декабря 1977 года скончался

ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ ТЕЛЬНОВ

и выражает сердечное соболезнование отцу покойного, своему постоянному сотруднику, Якову Архиповичу и всей семье.

† Волею Божией 10-го декабря с. г. скоропостижно скончался

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ РАЗГОНОВ,

о чём с глубокой скорбью извещают вдова, сестра, родственники, друзья и бывшие воспитанники Пажеского Е. И. В. Корпуса.

лами связано духовное, национальное и социальное здоровье нации — и в школы преподавать идут те люди, которые не сумели где-то еще устроиться. Это и есть следствие мизерной заработной платы.

А теперешнее мероприятие, это фактически не повышение зарплаты, а просто рост заработка в связи с ростом цен. Все будет съедено ростом цен — особенно теперь, когда большинство продуктов надо покупать на колхозных рынках, где цены стремительно растут.

О ТОМ, КАК ДЕМОКРАТИЯ США ПРЕДАЕТ СВОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В связи с новым учебным годом в системе гражданской обороны во многих советских республиках, краях и областях прошли инструктивные совещания. Конечно, в таком тоталитарном, милитаризованном обществе как советское, роль гражданской обороны в общем военном планировании — весьма значительна. Но поговорим о том какое воздействие оказывают усиленные меры по «гражданской обороне» на устойчивость равновесия сил в мире, в первую очередь равновесия советских и американских стратегических сил — равновесия, на котором, собственно, и виждется мир в атомную эпоху.

Атомная эпоха перевернула привычные понятия. У США и СССР есть межконтинентальные наземные ракеты в шахтах, морские баллистические ракеты, стратегические бомбардировщики. Эти примерно равные стратегические силы взаимно сдерживают друг друга. Каждая из сторон знает: даже если она нанесла внезапный удар, у другой стороны остались бы еще в толщах океана, в шахтных стартах уцелевшие стратегические средства, при помощи которых можно было бы нанести ответный удар. Страте-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Не так давно археологи обнаружили самые древние на территории нашей страны шахты, относящиеся ко времени неолита. Где были обнаружены эти шахты?

• 2. Кто такой Федор Конь?

• 3. Объясните выражение "у черта на куличках".

• 4. Назовите известного русского полководца, ученика А. В. Суворова и М. И. Кутузова, павшего смертью храбрых в Бородинском сражении. В каких еще известных военных операциях он участвовал?

• 5. В какой опере выдающегося русского композитора всего два действующих лица?

(Ответы на 6-ой стр.)

лей в школах, младшего персонала в больницах и поликлиниках — всё это следствие экономии: люди идут туда неохотно. Всяк кто поспособнее старается, например, попасть не в школу, а преподавателем в университет. А ведь со шко-

Зарубежная жизнь

ВЫСОКАЯ НАГРАДА РУССКОМУ УЧЕНОМУ-ЭМИГРАНТУ

Редакция «Нашей Страны» поздравляет своего долголетнего подписчика, Степана Дмитриевича Болтовского, с получением высокой научной награды — премии «Анхель Гажардо».

Эта премия присуждается Национальной Академией Наук Аргентины один раз в два года за выдающиеся работы в области естественных наук и состоит из золотой медали и диплома. Фактически решение о присуждении этой премии было принято на специальном заседании Академии Наук еще в мае месяце этого года, однако торжественный акт вручения, по существующему обычаю, всегда переносится на весну; он состоялся 28 ноября. Перед вручением награждаемый должен сделать небольшой доклад на тему о своих исследованиях.

Степан Дмитриевич Болтовский приехал в Аргентину в конце 1948 года и с января 1950 года работает в области морской биологии в Аргентинском Музее Естественных Наук в Буэнос Айресе.

За время работы в Музее д-р Болтовской:

(а) Опубликовал более ста научных работ, которые вышли, помимо Аргентины, в 14 различных странах (Англия, Бразилия, Дания, Германия, Голландия, Эквадор, Испания, Италия, Норвегия, США, Франция, Чили, Швейцария, Япония). Среди этих работ есть несколько книг. Его книга «Современные фораминиферы» вышедшая в 1965 году по испански в университете издательстве «Эудеба», была переведена на английский язык и в 1976 году опубликована в Голландии.

(б) Участвовал в разных океанографических экспедициях (Антарктика, Экваториальная и Южная Атлантика, Индийский океан) и в многочисленных международных научных конгрессах и симпозиумах, обычно в роли т. н. «приглашенного лектора», т. е. с оплатой всех расходов за счет организационных комитетов соответствующих конгрессов (Англия, Берег Слоновой Кости, Бразилия, Германия, Италия, США, ЧИЛИ, Швейцария, Эквадор, Япония).

(в) Во время своих поездок, выполняя просьбы коллег, выступал с докладами, посвященными своим исследованиям, в самых разнообразных странах, как то во Франции, Шотландии, Южно Африканском Союзе, Новой Зеландии, Перу и других.

В настоящее время Степан Дмитриевич является начальником Планктологического Департамента Музея в котором работает, состоит Почетным Членом Аргентинского Океанографического Комитета и входит в состав редакций нескольких международных научных журналов и нескольких международных научных т. н. «Рабочих Групп» (Комитетов по разработке какой либо научной проблемы).

Следует отметить, что несколько лет тому назад, в ознаменование научных заслуг С. Д. Болтовского, его именем названа одна научная лаборатория в Бразилии и, кроме того, коллегами США, Бразилии и Аргентины его именем назван один род и несколько видов новооткрытых организмов.

Можно добавить, что это вторая награда, полученная Степаном Дмитриевичем за этот год, потому что в сентябре месяце, в ознаменование своего столетнего юбилея, Ла Платский Университет и Музей (второй по величине университет в Аргентине) присудил десяти наиболее выдающимся естественникам Аргентины, и в том числе С. Д. Болтовскому, медаль и диплом «Честь Заслуге».

КОНЦЕРТЫ РУССКОЙ ПЕВИЦЫ В РИМЕ

2 го ноября состоялся в библиотеке имени Н. В. Гоголя концерт талантливой русской певицы Эмилии Михайловны Кругляк, ученицы профессора Одесской консерватории И. О. Радина, посвятившего своей ученице ряд своих произведений.

При переполненном старыми, новыми и новейшими эмигрантами зале Эмилия Михайловна исполнила свыше 16 произведений русских и иностранных композиторов, блистая не раз по требованию публики.

30-го ноября состоялся также ее концерт для иностранных журналистов в их римской Ассоциации. Были исполнены: 1. «Однозвучно звенит колокольчик» Гурцева. 2. «Не пой, красавица, при мне» Рахманинова. 3. «Здесь хорошо» Рахманинова. 4. «Серенада» Чайковского. 5. Ария Снегурочки Римского-Корсакова. 6. «Нет в мире очей...» Булахова. 7. Старинный роман: «Дремлют плачущие ивы...» 8. «Фонтаны Бахчисарайского дворца» Власова.

Прекрасно звучал свежий и сильный голос с четкой дикцией при обаятельной наружности молодой артистки среди многочисленной иностранный и русской публики, не отпуская певицу, исполнившую еще несколько произведений на бис.

Для незнающих русского языка иностранных журналистов из разных стран света проф. С. В. Готов переведил кратко содержание песен по итальянски.

УЧАСТИЕ РУССКИХ В ПРАЗДНЕСТВЕ 110-ЛЕТИЯ КАНАДЫ

1-го июля 1977 года Канада официально отметила 110 лет своего существования, как независимого политического образования. За эти годы страна пережила и преодолела не один кризис, а в нынешнем году нависла над нами грозовая туча сепаратизма, угрожающая разделением страны. Ввиду этого федеральное правительство решило поощрить празднование этой годовщины и привлечь к более активному участию все национальные и этнические группы населения страны. По всей стране протекали оживленные и красочные фольклорные и культурные фестивали, а в столице был организован парад этнических представителей, которые поочередно приветствовали Канаду и всех канадцев с юбилеем. Основанное в 1973 году русскими эмигрантами в Отаве «Чеховское Общество» также было приглашено участвовать в этом параде, на котором каждая этническая группа была представлена «тройкой», состоящей из пары взрослых в женском и мужском национальном костюме и ребенка в типичной канадской спортивной одежде. Каждая группа несла флаг, представляющий ее национальное происхождение.

В вопросе о национальном флаге для русской этнической группы возникло осложнение. Правление Чеховского Общества разумеется наотрез отказалось выступать под советским флагом. Такую же позицию заняли и представители других этнических групп из Восточной Европы, но в их случае большой сложности не было, так как в их странах были сохранены национальные флаги, на которых коммунистические правительства добавили лишь буквы или символы для обозначения их новой политической окраски (звезды, серпы и молоты, гачальные буквы «народных республик» или «демократических республик»). В русском же случае речь шла о совершенно ином флаге.

В конечном итоге Русской группе удалось все же выступить с традиционным русским флагом — бело-сине-красным.

уничижение». На этой-то «гарантии» и подозревается зиждется в атомную эпоху мир.

А чем мешает сохранению такой гарантии «гражданской обороны»? Вот чем: если одна из сторон начинает прятаться под землю учреждения, больницы, магазины, склады, рассредоточивать предприятия, вырабатывать быструю эвакуацию населения — это вызывает у другой стороны

нанести со временем первый удар и пытается заранее сократить последствия ответного удара противника. Такие же подозрения вызвало бы и расширение противоракетных систем.

В 1975 году Америка по решению Конгресса добровольно законсервировала все свои противоракеты, и там вот

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

Далее следуют комментарии к этим законам. Особое внимание удалено третью закону. Данилевский предвидел, что именно здесь он встретит наибольшее количество возражений, и поэтому счел нужным пояснить: «Вся история доказывает, что цивилизации не передаются от одного культурно-исторического типа другому, но из этого не следует, чтобы они оставались без всякого воздействия друг на друга, — только это воздействие не есть передача, и способы, которыми распространяются цивилизации, должны быть изучены.²¹⁾ Самым простейшим способом распространения цивилизации есть пересадка цивилизации с одного места на другое». «Финикияне — Карфагену, греки — Южной Италии и Сицилии, англичане — Северной Америке и Австралии. Если бы где-либо и когда-либо существовала общечеловеческая цивилизация, то очевидно, должно было бы желать в ее интересах, чтоб этот способ распространения был повсеместно употреблен... Было бы позволительно распространителям единой об-

щечеловеческой цивилизации уничтожить, как сорняки, прочие народы, слушающие... тому препятствием... Если же такая метода, не раз, впрочем, с успехом употреблявшаяся в Америке и других местах, показалась бы слишком радикальной, то во всяком случае следовало бы народы и государства, не принадлежащие к общечеловеческому культурному типу, лишать силы противодействия, т. е. политической самобытности, хотя бы то было посредством пушек или опиума — как говорится, не мытьем, так катаньем». Другой способ воздействия Данилевский сравнивает с прививкой (Александрия на египетском дереве, римская культура, привитая к кельтскому корню).

«Надо быть глубоко убежденным в негодности самого дерева, чтобы решиться на подобную операцию, обращая его в средство для чужой цели, лишая его возможности приносить цветы и плоды сии генерис».²²⁾

Образец третьего вида воздействия — влияние Греции на Рим, которое Дан-

левский сравнивает с влиянием почвенных удобрений на растительный организм или влиянием улучшенного питания на организм животных.²³⁾ Общий вывод такой: «Народы одного культурного типа могут и должны знакомиться с результатами чужого опыта, принимая и прикладывая к себе из него то, что, так сказать, стоит вне сферы народности, т. е. выводы и методы положительной науки, технику, приемы и усовершенствования искусства и промышленности. Все же остальное, в особенности все относящееся до познания человека и общества, а тем более до практического применения этого познания, вовсе не может быть заимствовано, а может быть только принимаемо к сведению».²⁴⁾

Цивилизация, т. е. раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной присущности народов, составляющих культурно-исторический тип... тем разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимые составные элементы, т. е. народности, входящие в образование типа.

²³⁾ Там же, стр. 105.

²⁴⁾ Там же, стр. 105.

²¹⁾ Там же, стр. 103.

²²⁾ Там же, стр. 104.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Рима:

Проживающий в штате Вермонт, в Соединенных Штатах, А. И. Солженицын прислал состоявшемуся в Риме «Слушанию имени А. Д. Сахарова» следующее обращение:

«Вашему собранию я хочу пожелать: чтобы леденящие рассказы и сообщения с вашей трибуны нашли бы путь сквозь глухоту благополучия, которое дожидается лишь звука смертной себе трубы, а меньших звуков не слышит. Пробились бы к близорукому сознанию, которое ради потешиться и отдохнуть в змеиных песнях еврокоммунизма.

Отражая происходящее в меру вашей осведомленности и страсти и помня, что для милосердия нет страданий незначительных, — вы все же не упустите различию между пятнадцатью сутками и пятнадцатью годами и напомните о таких

героях, обделенных мировым вниманием, как Игорь Огурцов, Святослав Каразинский, с ними долгая немая череда идущих к смерти. Всякое новое имя этого обретенного списка, которое вы вырвете из тьмы, будет знаком всеобщей к вам благодарности.

И, я думаю, над вашим Собранием не затмится тень трагического сердца, давшего имя этим слушаниям, кто охвачен осадой и травлей гойевского размаха.

А. Солженицын»

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Вашингтона:

В связи с состоявшимся в Риме вторым «Слушанием имени академика Сахарова», советский еженедельник «Новое время», в своем издании на русском и многих иностранных языках, обвинил организаторов Слушания в «клеветнической лжи» и назвал А. Д. Сахарова «патологическим индивидуалистом».

В той же статье «Новое время» написало, что известные советские ученые приписывают его действия честолюбию и обратили его внимание на то, что он может невольно стать орудием врагов

уже на протяжении полутора десятков лет не проводится практически никаких мер по гражданской обороне. Американская демократия демонстрирует этим свою готовность к миру, — смотрите, мол, я оставляю свое население беззащитным, превращаю его в ядерных заложников Советского Союза!

УРОКИ ВАВИЛОВА

По случаю 90-летия со дня рождения выдающегося биолога и генетика, академика Николая Ивановича Вавилова. В пятницу, 25 ноября, газета «Правда» напечатала статью академиков Куцына, Беляева, академика ВАСХНИЛ Брежнева и члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР Бочкина «Уроки Вавилова».

Девяносто лет академику Николаю Ивановичу Вавилову. Мертвому Вавилову. Живому — ему не было и пятидесяти трех лет, когда шестого августа тысяча девятьсот сорокового года специальный отряд сотрудников госбезопасности арестовал его прямо в поле на Западной Украине. В тот день, в последний укороченный арестом день свободы, Николай Иванович Вавилов — лучший ботаник России — сделал свое последнее открытие. Он отыскал новый вид дикой пшеницы — полбы.

Академик Вавилов промучился потом в тюрьме еще два с половиной года и там же, в тюрьме, умер в январе сорок третьего. Пока он сидел в заточении, пока предъявляли ему идиотские обвинения — вроде того, что он «портил аэродромы, рекомендую засевать их непригодными для взлетных площадок травами» — Британское Королевское Общество заочно приняло его в члены. Но что для Сталина, Лысенко и советских коммунистов было королевское общество, что

была для них и вся наука! Лысенко стремился «убрать» Вавилова, видевшего на сквозь никчемность и шарлатанство так называемой «мичуринской биологии», а сталинские «органы» охотно арестовывали и убивали по любым доносам. Так вот и погиб корифей русской и мировой ботаники — в расцвете творчества; сгинул в архипелаге ГУЛАГ неутомимый ученик, постоянно повторявший своим ученикам «надо спешить».

Известно, что за Вавилова после его ареста пытались заступиться покойный академик Прянишников и брат ученого, Сергей Иванович Вавилов, известный физик, позднее Президент Академии наук СССР. Но Лысенко оказался сильнее, и Вавилова не выпустили, его так и замучили в тюрьме.

Хорошо, что после разоблачения лысенковской псевдонауки добре имя Николая Ивановича воплотилось в повышенных урожаях... в теоретических достижениях генетической науки... в плодотворной деятельности большой армии генетиков и селекционеров». Это можно повторить, но как же можно молчать о том, что Вавилова убили при Сталине, что никто из псевдоученых, клеветавших на подлинных деятелей науки, не был за это привлечен к ответственности после Сталина? Уроки Вавилова — не только в ботанике и селекции. Они в том, что при социалистической тоталитарной диктатуре ценность ученого определяется не тем, что он делает в науке, а тем, готов ли он служить режиму даже вопреки своей совести.

О. НИКИТИН

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Н. С. Гурдин — 20 ам. дол.
П. Яроцкий — 10 ам. дол.
Епископ Лавр — 20 ам. дол.
о. Монсей Тарасевич — 10 ам. дол.

Сбор взносов продолжается.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от П. Присекина с супругой — 20 ам. долларов, архиепископа Чикагско-Детройского Серафима — 20 ам. дол., В. Аршанова — 1500 эссо, Ф. И. Ривенко — 100 австр. дол., П. Яроцкого — 50 ам. дол..

отразится на американо-советских отношениях.

Прилетевшая в Нью Йорк бывшая председательница израильского совета министров Голда Меир заявила корреспондентам американских газет, что она также настаивает на освобождении Шаранского и на предоставлении ему возможности эмигрировать из СССР в Израиль.

А. ПОДРАБИНЕК

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство Ассосиэтед Пресс сообщило из Москвы, что КГБ вызвало 24-летнего студента медицины Александра Подрабинека, автора появившейся в самиздате брошюры о положении политических заключенных в советских психиатрических лечебницах, и сообщил ему, что он высылается из СССР и будет арестован, если не подчинится этому распоряжению. На подготовку к эмиграции из СССР ему предоставлен 25-дневный срок.

Одновременно КГБ сообщил А. Подрабинеку, что его отец и брат Кирилл Подрабинек могут эмигрировать с ним, если пожелают.

П. Г. ГРИГОРЕНКО

Нам пишут из Вашингтона:

В Нью Йорк из Москвы прилетел советский диссидент, генерал Петр Григоренко, с женой и сыном Олегом. Он был встречен на аэроромпе многочисленными американскими журналистами, крымскими татарами, представителем Украинского Конгресса в США, высказывающимся за отделение Украины от России, и своим, ранее эмигрировавшим из СССР сыном Андреем.

Он сказал встречавшим его лицам, что прибыл в Америку для предстоящей ему хирургической операции, после которой намерен вернуться в СССР. Он отказался ответить на заданные ему политические вопросы.